

Неделя - 1988 - 3 - 9 окт (№ 40).

ПЕСНИ ПОД ГИТАРУ

Такого чистого и светлого голоса в авторской песне до нее не было и пока еще нет. В начале семидесятых, в Политехническом, после концерта к Вере Матвеевой подошла очень интеллигентная старушка и сказала, что плакала, слушая ее. «У вас голосок прямо серебряный, только уж очень юбочка коротенькая...»

...Ничего, что я растаяла — в песнях вам себя оставила. Печали и боли становились в песнях Веры Матвеевой чистым и светлым звуком. Нет в ее стихах и голосе места обиде, надлому:

И ты обид вчерашних
Заплаканную боль
Не замечай, не замечай

«Я ТАК ХОЧУ ВЕСНУ...»

С тех пор мода менялась много раз, менялась мода и на образ жизни, и на стихи, и на музыку. Но песни Веры Матвеевой остались. Они звучат на всех вечерах, слетах и фестивалях Клуба самодеятельной песни. Вот уже более десяти лет их поют люди разных поколений.

...В те давние годы она пришла к нам, в нашу песенную компанию, начинающим автором. Многие впоследствии наиболее известные песни уже были написаны.

Вначале голос ее был мягче и выше, потом он окреп, пришло небольшое пришепетывание, она стала петь строже, первоначальная мягкость исчезла. Ей все советовали бросить курить, она отмахивалась: «Ну вот еще, лишать себя радостей, их и так не очень...»

О короткой жизни Веры Матвеевой можно написать в нескольких строчках. Она родилась после войны, в 1945 году, на Дальнем Востоке в семье военнослужащего. Ребенком жила в Пекине и видела настоящие китайские пагоды. После Дальнего Востока — город Химки под Москвой, учеба в музыкальной школе. В 1970 году окончила МИСИ и по образованию была проектировщиком атомных электростанций.

Большую часть песен написала в период с 1967 по 1974 год. Окрепнув после сложнейшей операции, охотно и много пела на концертах, фестивалях и слетах авторской песни. В последнем, 1976, году петь уже не могла. Но все надеялись на чудо и ждали ее выздоровления...

Фактом ее биографии можно считать и первую пластинку, которую Вера уже не увидела. Пластинка вышла в конце 70-х, на ней было записано пять ее песен. Скоро в Ленинграде должен выйти большой сольный диск В. Матвеевой...

У нее был редкий дар удивительного соответствия музыкального, поэтического и голосового рисунка. Каждая песня писалась ею про самое себя, про свою жизнь, конкретно какому-то близкому человеку, после какого-нибудь важного разговора, когда она соглашалась или спорила с кем-то; о своей любви и даже о смерти:

Это в песне «Зеленый чай». А в песне о Сольвейг: «если слезинка скользнет по щеке, — улыбочкой ее сотру...».

Только очень тонкий и мудрый человек может написать так о своем прощании с миром:

Если скажут, что погибла я,
Если где-нибудь услышишь
Вдруг,
Что заснула — не проснулась:
Не печалься и не верь,
Не заснула я, любимый мой,
Я ушла гулять по городу —
Просто вышла и бесшумно
За собой закрыла дверь.

Что поддерживало ее в жизни? Может быть, уверенность в своем предназначении, вера в то, что ее песни нужны. И была надежда на счастье, ожидание любви:

Я так хочу весну!
Она мне снится по ночам...
И еще — утверждение жизни:
Я внимаю звукам весен,
Осень очень далека.

Вообще, весна была самым любимым временем года Веры. Не случайно в ее песнях так часто звучит это слово, как бы освещая все, что было написано ею и спето.

Часто она дарила песни своим друзьям. О том, как родилась идея песен-подарков, сама Вера без юмора рассказывала так: «Я в конце концов дошла до того, что стала сочинять песенки, чтобы дарить их на день рождения. Ну обнищала я совсем, с подарками туго. И вдруг — день рождения. Как я пойду? Пойду, конечно, а без подарка неловко... И тогда я написала песенку... и подарила. Эта песенка — не только поздравление с днем рождения. Она называется «Поздравление с весной»:

Поздравляю вас с весной
И с небес голубизною,
С талою водой.
Пусть зима за все отплатит
Навсегда. И это значит —
Разочтемся с бедой.

Вера не «играла» в песнях — они были частью ее жизни, души, ее поступков.

И теперь мне странно наблюдать, как другие люди говорят за нее — ее словами, живут за нее — ее совершенно конкретными делами. Неужели чувства и мысли так совпадают у многих? Или она пела так, что ее личное стало всеобщим, не дробя чувств и не анализируя их осколки, и нет человека, у ко-

торого не нашлось бы точек соприкосновения с ее цельной, чистой душой.

Вера Матвеева говорила, что добро — это стремление к счастью. Но она хотела счастья полного, без компромиссов. А ей многое не нравилось в нашей жизни. И о том, что ей не нравилось, Вера говорила прямо,

поэтому многие считали ее слишком резкой.

Помню, однажды на слете КСП нас с Александром Мирзояном решили не выпускать на сцену, сочтя наши песни «слишком острыми». Вера, для которой выступление на этом слете было очень важным, решила не петь, а обратиться к залу с

Выпуск 19-й

пламенной речью в нашу защиту. К счастью, в последний момент нам пообещали, что все-таки разрешат выступить...

Вся наша жизнь — в песнях, все ее события так или иначе связаны с ними. И потому — что ни вспомнишь, а Вера вроде бы рядом, хотя, может, этого и не было в действительности. Какие-то домашние концерты, художники-авангардисты, поэты новейшего толка... Встречи, мешанина вечеров, картин, песен, лиц. И один из вечеров — почему-то запомнившийся, перед отъездом Веры в Одессу, — сумбурный вечер на Таганке. Посреди площади встречаются две группы: мы едем петь к художникам, а Вера с поэтом Леонидом Губановым устраивают где-то песенно-поэтический концерт. Каждая компания — уже человек по десять-пятнадцать. Наполовину знакомы. Столкнувшись, мы занимаем весь проход, через нас проталкиваются люди. «Поехали с нами!» — кричит Вера. Я смотрю им вслед, ночь светлая, а около фонарей клубится белый, к морозу, туман.

Очень сильный туман был в Москве в первую осень без Веры. Казалось, Крымский мост скрывался под водой, и троллейбусы уходили неизвестно куда. Было полное ощущение, что с той стороны Москвы-реки ничего нет или уж, во всяком случае, совсем не то, что всегда. Когда я побежал к остановке, троллейбус тронулся, и мне показалось, что через заднее стекло машет Вера и знаками показывает: «Садись!» Но троллейбус поддал ходу и пропал на Крымском мосту.

И я до сих пор не верю, что знал ее всего шесть лет.

Потому что эти шесть лет растянулись на всю мою жизнь, они покрыли ее, переплетаясь с прошлым и будущим. И только иногда, когда, например, я прохожу дворами мимо обломанных вишен, я понимаю, что жизнь бывает и без песен.

Владимир БЕРЕЖКОВ.

ДЕТСТВО

Стихи и музыка
Веры МАТВЕЕВОЙ

Оно вернулось вкусное,
как сосульки с крыши,
и на зубах похрустывало,
падало, звеня.
Оно ко мне вернулось,
но я не обернулась,
и нету, нету, нету больше
детства у меня.

Из детства одуванчики
из меня пускали стрелы,
и каждая казалась мне
хрупка и хороша.
И лишь теперь узнала я,
что ранена смертельно —
по самым по перышки
отрела я меня вошла.

Ах, вливе одуванчики,
безжалостные войны,
вы на меня нацелили
всю технику свою.
Но не завоеватель я,
но ведь уже не воин я:
на вашей территории
я пленная стою.

